

Современные модели успеха и формы признания. Престиж, статус, звания, награды, премии

М.А.Черняк

Черняк Мария Александровна (Санкт-Петербург, Россия) — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы РГПУ им. А.И. Герцена; Email: ma-cher@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ КАК ДИАГНОЗ АКТУАЛЬНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В статье рассматривается феномен литературной премии. Премии как влиятельный институт литературной жизни во многом определяют круг чтения, политику книгоиздания, перевода, тенденции литературного развития, формируют круг «модного чтения». В статье представлены эксклюзивные ответы современных писателей.

Ключевые слова: современная литература, литературная премия, читатель, элитарная литература, массовая литература

M. A. Chernyak

Maria Aleksandrovna Chernyak (St. Petersburg, Russia) — Doctor of Philological Sciences, Professor of Russian literature, The Herzen State Pedagogical University of Russia; Email: ma-cher@yandex.ru

LITERARY AWARD AS A DIAGNOSIS OF THE CURRENT LITERATURE

The article deals with the phenomenon of a literary prize. Awards as an influential institution of the literary life in many aspects determine the range of reading, the policy of publishing and literary translation and the development trends of literature, and form a circle of "fashionable reading." The article presents the exclusive answers of the contemporary writers.

Keywords: contemporary literature, literary prize, the reader, elitist literature, mass literature

В поисках ответа на вопрос о навигации в современной литературе авторы краткого справочника «60 современных российских писателей» Наталья Кочеткова и Михаил Визиль совместно с журналом для учителей словесности «Литература» предложили свою стратификацию действующих лиц актуальной словесности: современные классики (Ф. Искандер, А. Битов и др.), мэтры (В. Соколин, Л. Улицкая, В. Маканин и др.), премиальные авторы (М. Шишкин, М. Елизаров, Е. Чижова и др.), беллетристы (Б. Акунин, Д. Рубина, А. Иванов и др.), культовые (В. Пелевин, Э. Лимонов и др.), модные (Д. Быков, З. Прилепин, Е. Гришковец и др.), недооцененные (Б. Буйда, Д. Бакин и др.), заслуживающие внимания (Вс. Бенигсен, А. Уткин и др.) [1]. Такая классификация, безусловно, субъективна, но включение в нее особого типа «премиальный автор» требует объяснения этого феномена.

Литературные премии как влиятельный институт литературной жизни во многом определяют круг чтения, политику книгоиздания, перевода, тенденции литературного развития. «Литература становится все более зависима от внелитературного контекста, художественное высказывание превращается во внехудожественный жест. В эпоху креатива и интерактива ответственность как объективная обязанность писателя замещается субъективным ответом на социальные вызовы и запросы», — справедливо полагает Ю. Щербинина [8, с. 230].

Всколыхнувшее в 2015 году литературную и околосреду литературную общественность присуждение Нобелевской премии по литературе Светлане Алексиевич еще раз подтвердило значение по-

добного литературного успеха для массового сознания. Кстати, в этом контексте уместно вспомнить статью А. Мелихова «Фабрика фальшивого золота», в которой писатель задает довольно болезненные вопросы: «Сегодня нобелевская премия лишь дискредитирует писателей, заставляет выискивать конъюнктурные мотивы, по которым оказались избранными именно они: что это — кость, брошенная феминисткам? Или какому-то меньшинству? Правым, живущим под властью левых, или левым, живущим под властью правых? Либералам в коммунистическом окружении или коммунистам в либеральном? Традиционалистам, борющимся с модернизаторами, или модернизаторам, борющимся с традиционалистами? <...> В итоге, берясь за книгу еще не успевшего обронзовать естественным путем нобелевского лауреата, вместо предвкушения освобожденности от мира суеты, наоборот ощущаешь недоверчивую настороженность: ну что там тебе еще собираются впарить? В чем заключается та примесь фальши, «нужности», которая позволила автору подняться на этот кратковременный пьедестал на современной ярмарке суеты?» [7].

Размышляя о премиях как об одной из стратегий легитимации литературного авторитета, А. Рейтблат и Б. Дубин отмечали: «Литературные премии интересны историку, социологу, исследователю культуры в двух планах. Во-первых, как выражение коллективной воли того или иного авторитетного сообщества, которое выделяет данный образец словесности или его создателя из множества произведений и их авторов в качестве особо значимого примера, образцового достижения. Во-вторых, в процедуре оценки и премирования социолог видит акт обобщения тех или иных значений, относящихся к литературе» [5].

Действительно, в условиях современной культуры, главным символом которой стал «товарный штрих-код, писательство утратило мессианскую направленность и превратилось в отрасль легкой промышленности по производству интеллектуальной продукции. Сегодня состоявшийся и востребованный литератор позиционируется больше не как деятель искусства, а как медийный персонаж: «человек из телевизора», участник премиального процесса, светский лев, свадебный генерал разных церемоний» [8, с. 221]. Литературные премии создают своего рода питательную среду и формируют статус «модного писателя». Мода на чтение создает условия для ускоренного развития и усложнения различных социокультурных процессов. В. Я. Аскарлова, определяя феномен моды на чтение, отмечает: «В ситуации общественного признания значимости чтения, вовлечения в него различных социокультурных слоев населения формируются различные стратегии читательского поведения, культурные нормы взаимодействия с книжной культурой. Чтение берет на себя, помимо содержательной нагрузки, обусловленной его объективной ценностью (средство образования, личностного роста, художественного развития; инструмент приобретения профессионализма, базовая интеллектуальная технология), функцию инструмента социальной дифференциации. Она выступает в качестве проводника культурных ценностей, стимулирует их воспроизводство и потребление» [2, с. 8].

В 2006 г. в редакции журнала «Вопросы литературы» И. Шайтанов, бессменный литературный секретарь премии «Русский Букер», провел дискуссию «Литературная премия как факт литературной жизни». Признавая тот факт, что премии так или иначе организуют литературную жизнь, участники пришли к достаточно симптоматичным выводам: «Литературная премия в нынешней ситуации существует ровно для того, чтобы настаивать на необходимости эстетических критериев, на том, что эти критерии актуальны и применимы к любому тексту, изданному в виде книги» (О. Славникова); «Премия — один из немногих механизмов напоминания обществу о том, что литература существует. Премия все-таки — это инструмент, она не самоценна» (А. Немзер); «Текст — это прежде всего процесс, и литература — это прежде всего процесс, процесс творческий в начале, а затем — читательский, книгопродавческий. Премия превращает процесс в некоторый результат» (И. Шайтанов) [6].

Спустя десять лет автор статьи обратился к современным писателям с вопросом¹: «Критик Н. Иванова назвала современную литературу «невестой Букера» из-за зависимости от годового кру-

1. Принцип отбора респондентов был простой: я обратилась к тем писателям, с которыми знакома по разным проектам. Я очень благодарна им всем за мгновенный отклик на просьбу поучаствовать в опросе.

га литературных премий. Влияют ли литературные премии на судьбу писателя?». Ниже приводятся ответы:

- *Евгений Водолазкин*: «Влияют. Они привлекают к писателю внимание»
- *Александр Иличевский*: «Влияют, но не однозначно в лучшую сторону. Большая премия — большая ответственность. Еще и потому, что значение премии складывается из разных художественных репутаций».
- *Александр Мелихов*: «Как все суетное, они вызывает интерес тоже суетный, то есть очень краткосрочный: никто из моих знакомых литераторов не мог припомнить ни одного букеровского лауреата, если он не был им известен и помимо этого. Но если у писателя действительно есть что-то, в чем нуждается читатель, эта суета способна сильно сократить их путь друг к другу».
- *Петр Алешковский*: «Наталья Иванова сама постаралась на этой ниве и ничего почти не сделала, чтобы поддержать новое и необычное. Толстые журналы мертвы, или почти мертвы и усталость их понятна, они самомумифицировались и живут воспоминаниями о тех временах, когда главред автоматически получал лучшую комнату в доме творчества. Звезды на плечах утащили на дно толстые журналы, как и требовало того новое время».
- *Андрей Аствацатуров*: «Почти точное определение. Премиальный сезон оживляет литературную жизнь, многие надеются получить премию, иногда пишут книгу конкретно «под премию». Крупные престижные премии («Большая книга», «Букер», «Национальный бестселлер») как правило серьезным образом влияют на судьбу автора, существенно облегчают его карьеру».
- *Алексей Слаповский*: «Влияют, но недолго и неверно. Только им заинтересовались, а тут новый Букер, новый фаворит. Некоторые книги удерживаются — как «Ложится мгла на старые ступени». Не благодаря премии, а вопреки».
- *Антон Чиж*: «Я не знаю, как влияют премии на судьбу писателя потому, что никогда не получал их, и в обозримом будущем это мне точно не грозит. А современная «серьезная» литература, которая бодается за премии, вызывает искреннюю жалость: хоть чем-то приходится компенсировать отсутствие тиражей».
- *Елена Чижова*: «Не знаю, какой знак Наталья Борисовна ставит перед этим определением, но, в общем говоря, думаю, она права. Литературные премии несомненно подпитывают читательский интерес, хотя порой и направляют в ложное русло. Что касается судьбы писателя, мой опыт доказывает, что влияют. Можно сказать, что «Русский Букер» переменял мою участь».
- *Владимир Новиков*: «Такой «невестой» литература видится профессиональным кураторам, организаторам тех самых премий. Это как одна героиня О. Генри, которая, работая в ресторане, видит мужчин постоянно едящими и решает никогда не выходить замуж. По-моему, не перевелись еще поэты и прозаики, желающие дать что-то читателям, а не только извлечь из литературы корысть. Не помню, чтобы кто-то благодаря премии стал писать лучше, но народ у нас в нищете, в том числе и народ писательский. «Нельзя на людей жалеть ни одеяло, ни ласку». В 1997 году мы обсуждали проблему премий на страницах «Знамени», и я свое мнение сформулировал так: «Лучше бы их не было, но пусть их будет больше». Остаюсь «в той же позиции».
- *Всеволод Бенигсен*: «Думаю, да. Издательства заинтересованы в том, чтобы «шлёпнуть» на обложку книги «победитель такой-то премии!». Это единственное, чем можно зацепить глаз слоняющегося по магазину потенциального читателя. А то, что одни и те же имена... Ну, я бы не сказал. В лонг-листах разброс большой и меняющийся. Но тут закавыка. Члены жюри не очень-то успевают осилить все книги, поэтому читают поверхностно или вообще не читают. Ну, вот лежит с одной стороны кипа из громких имен (по которым, хоть ты тресни, но надо составить свое мнение), а с другой — кипа малоизвестных. Какая кипа предпочтительнее? Естественно, первая. Возможно, поэтому сами премии, как будто, одним и тем же даются (или не как будто? я даже не знаю — не очень слежу)»
- *Алиса Ганеева*: «Увы, да. Некоторые авторы становятся заложниками премиальных, ярмарочных и прочих внешних циклов. Сама усиленно стараюсь не попасть в водоворот и пока вроде бы получается».

• *Павел Крусанов*: «Определение не безупречно, поскольку многие авторы уже имеют свою устойчивую читательскую аудиторию, обеспечивающую определенный интерес к их книжной новинке безо всяких дополнительных усилий. Но есть здесь и большая доля правды. Литературные премии сегодня действительно способны заострить внимание читающей публики на конкретном имени и поучаствовать в счастливой судьбе той или иной книги. Я имею в виду, конечно, три основные на сегодняшний день премии: «Большая книга», «Национальный бестселлер» и «Русский Букер». Особенно это касается литературных дебютантов, или авторов, не обретших еще своего благодарного читателя. Да и вообще — дополнительный информационный повод, желателен шумный, судьбе ни одной книги еще не помешал. То есть, он, этот шум, может и не помочь, но не помешает точно. И в этом смысле институт литературных премий, если это честная констатация положения вещей в текущей литературе, а не какие-то клановые междусобойчики, — безусловное благо для литературы в целом и удостоившегося внимания профессионального жюри писателя в частности. Главное, чтобы в эти дела не вмешивалась политика, сиюминутная проблематика и пресловутая, прости господи, политкорректность».

• *Наталья Соколовская*: «Несомненно, на судьбу писателя влияют. Выигрывает ли от этого читатель? Премияльный процесс не вполне является в нашей стране отражением процесса литературного, а принял гиперболизированные формы».

• *Владимир Шпаков*: «Премии сейчас определяют многое. Лет 15 назад их влияние на судьбу автора почти не прослеживалось, но «победивший капитализм» постепенно приучил нас к состязательности, в том числе в культурном пространстве. Отсюда — внимание к тем, кто завоевал тот или иной «приз» (Букер, Нацбест, Большая книга и т.п.). Хотя подлинный масштаб автора определяют, конечно, не премии. Попасть в программу хотя бы внеклассного школьного чтения — гораздо серьезнее и почетнее для писателя».

• *Татьяна Гармаи-Роффе*: «Разумеется. В наше время режиссер, затеявая новый фильм и желая при этом заработать приз в Каннах или на Оскаре, заранее подгоняет свое произведение под требования кинофестиваля. Так и автор, мечтающий о Букере, «затачивает» книгу под требования премии. А все потому, что премия и престижна, и прибыльна. Премия сразу выделяет писателя из общей массы. К нему возникает дополнительный читательский интерес + за рубежом (переводы), отчего тиражи растут; его начинают приглашать на престижные мероприятия, от ТВ-передач и кончая курсами каких-нибудь лекций. Все это весьма способствует росту его популярности и доходов. Кроме того, каждое следующее произведение одного автора будет воспринято с большим вниманием и хорошей форой положительного восприятия, — и снова тиражи, передачи, лекции, интервью, престиж. Именно поэтому литература стала «невестой Букера» — как продажная красotka, ищущая себе богатого мужа, способного вывести ее в свет.

• *Дмитрий Вересов*: «Это относится к чрезвычайно узкому «премиальному» сегменту литературы. В целом же, на судьбу писателя куда больше влияет язык, в котором он работает. Пишущие не по-английски (или, в меньшей степени, по-испански) практически находятся в литературном гетто».

• *Мария Галина*: «С моей точки зрения премии — зло, они выносят на поверхность не лучшие тексты (яркий и ни на что не похожий текст обычно вызывает у премиального жюри бессознательный отпор и в результате торжествует текст, который всех устраивает — иными словами, никакой), а иногда и просто паршивые или случайные, а в результате даже хорошие писатели работают, подсознательно стараясь угодить требованиям премиального процесса. Ни Пелевин, ни Сорокин «Русского Букера» не получали. Если бы рейтинговых премий не было совсем, или если бы крупных премий было двадцать-тридцать и все разные, литература бы развивалась куда свободнее. Но для каждого отдельного автора премии — благо, потому что они высвечивают текст, способствуют его продвижению, републикации, переводам. Большинство авторов сейчас получают за свои книги смешные деньги, прожить на них нельзя, не надо строить себе иллюзий. Писатель — небогатый человек. И премии в этом смысле, конечно, залог хотя бы какого-то эпизодического процветания. И я

знаю несколько правильных премиальных решений (с моей точки зрения, конечно), так что не так все плохо».

• *Илья Бояшов*: «Она совершенно права. Свидетельствую: литературные премии очень влияют на писательскую судьбу».

• *Анна Берсенева*: «На судьбу в настоящем смысле слова, может, влияют и не очень, но на место в литературной иерархии — а писатель его ощущает, человек же он со всеми человеческими слабостями, — влияет безусловно. Да и издатели хватаются за любую возможность обратить внимание читателей на современного автора, и премиальная ситуация в этом смысле влияет на них. Хотя в целом наши соотечественники — они же читатели — приведены в состояние такого интеллектуального убожества, что я вообще не очень понимаю, каким образом издатели ухитряются продавать сколько-нибудь значимое количество каких бы то ни было книг. Говорить, что хорошо продаются развлекательные книги, тоже не приходится, кстати. Ищущие развлечений давно уже не рассматривают книгу как источник таковых. Они просто не умеют извлекать развлечение из складывания букв».

• *Елена Колина*: «Об этом лучше спросить тех, кто премии получал, но, по-моему, это так, когда премию дают писателю, дорогому нам, (Коржавину, к примеру) — как это может повлиять на его литературную судьбу? Мы его нежно любим, и место его в литературе — давно его и больше ничье. Когда писателю известному, но решили дать именно в этот раз (в научном мире это называется по совокупности) — премия по сути знак уважения, и никак не влияет на уже состоявшуюся литературную судьбу. А вот когда писателю новому — это прекрасно, иногда это формирует литературную судьбу (Е. Чицова, к примеру), а иногда (не хочется приводить примеры) награжденный больше ничего успешного не писал, так что это даже отчасти ломало литературную судьбу».

Ответы писателей еще раз подтверждают следующее: как нельзя изучать историю мировой литературы по перечню лауреатов Нобелевской премии по литературе, так, видимо, не совсем верно изучать современную литературу по литературным премиям, хотя навигатором в безбрежном литературном пространстве премии, конечно, являются. Но, например, ключевые фигуры современного литературного процесса В. Пелевин и В. Сорокин ни разу не были финалистами ни одной литературной премии. Безусловно, нужно понимать, что весь премиальный фон ориентирован на определенные страты современного литературного процесса, прежде всего, на элитарную и мидл-литературу. Из премиальных списков априори исключены все жанры и все авторы массовой литературы (этим объясняется существование отдельных премий, например, в области фантастики: Интерпресскон, Бронзовая улитка, Аэлита, Странник, АБС-премия и др.)

Однако многочисленные премии современной России («Русский Букер», «Большая книга», «Национальный бестселлер», «НОС», «Поэт» и др.) все же создают мозаичную картину актуальной словесности. Так, например, размышляя о феномене литературной премии Ивана Петровича Белкина (единственной в мире премии, названной именем вымышленного литературного героя, «автора» «Повестей Белкина» А.С. Пушкина) и о ее значении для определения тенденций современного литературного процесса, Е. Вежлян пишет: «Длинный список премии Белкина, пожалуй, можно рассматривать как частотный “срез” литературы — и тематический, и географический <...> Премия Белкина — премия за лучшую повесть года — оказывается участком литературного процесса, где — буквально и наглядно, — как шестеренки в стеклянных часах, обнажены механизмы развития прозы. В центре — ее “большая традиция”, повестью и образованная. А на периферии — будто протуберанцы — рождаются новые стратегии и приемы» [4].

Писатель и критик Д. Бавильский, размышляя о специфике бытования современного писателя, с грустью признает следующее: «Я не верю в посмертность литературного существования. Френсис Фукуяма поторопился объявить конец общей истории, но если что и закончилось, так это история литературы. Причем изменились не писатели, но читатели, их оптика. Последними великими писателями были Бродский и Солженицын, после них двери в учебник литературы закрылись. Наши творческие проекты заканчиваются вместе с нами, места на полках больше нет, поэтому работать

на будущее нет смысла. Нужно работать на настоящее, на себя и свою жизнь. Признать наличие стратегии означает признать приоритет литературы над жизнью. Мне интересна и важна именно жизнь, *наполненность ее проистекания* (выделено мной — М.Ч.), которая наполняется в том числе и с помощью письма» [3]. «Наполненность проистекания» литературной жизни, о которой говорит Бавильский, во многом определяется и премиальным фоном.

Библиография

1. 60 современных российских писателей. — URL: <http://kurganlib.ru/wp-content/uploads/2015/07/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8.pdf>
2. Аскарова В.Я. Мода в чтении: постижение смысла всестороннего исследования // Мода в книжной культуре: границы дозволенного: сб.науч. ст.: ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств»; науч. ред., сост. В. Я. Аскарова. — Челябинск, 2010. — 207 с.
3. Бавильский Д. Беллетрист более не нужен, востребован // Дружба народов. 2011, № 7. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/7/ba14.html>
4. Вежлян Е. Портрет жанра на фоне премии // Знамя. 2011. № 10. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/10/ve19.html>
5. Дубин Б., Рейтблат А. Литературные премии как социальный институт // критическая масса. 2016. № 2. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/km/2006/2/re4.html>
6. Литературная премия как факт литературной жизни // Вопросы литературы. 2006. № 2. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2006/2/lit6.html>
7. Мелихов А. Фабрика фальшивого золота // Иностранная литература. 2008. № 12. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2008/12/me9.html>
8. Щербинина Ю.В. Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры. — М.: Форум:Неолит, 2016 — 416 с.

References

1. 60 sovremennykh rossiiskikh pisatelei. — URL: <http://kurganlib.ru/wp-content/uploads/2015/07/Sovremennye-pisateli.pdf>
2. Askarova V.Ia. Moda v chtenii: postizhenie smysla vsestoronnego issledovaniia // Moda v knizhnoi kul'ture: granitsy dozvolennogo: sb.nauch. st.: FGOU VPO "Cheliab. gos. akad. kul'tury i iskusstv'; nauch. red., sost. V. Ia. Askarova. — Cheliabinsk, 2010. — 207 s.
3. Bavi'l'skii D. Belletrist bolee ne nuzhen, vostrebovan // Druzhba narodov. 2011, № 7. Access: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/7/ba14.html>
4. Vezhlian E. Portret zhanra na fone premii // Znamia. 2011. № 10. Access: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/10/ve19.html>
5. Dubin B., Reitblat A. Literaturnye premii kak sotsial'nyi institut // kriticheskaiia massa. 2016. № 2. Access: <http://magazines.russ.ru/km/2006/2/re4.html>
6. Literaturnaia premiia kak fakt literaturnoi zhizni // Voprosy literatury. 2006. № 2. Access: <http://magazines.russ.ru/voplit/2006/2/lit6.html>
7. Melikhov A. Fabrika fal'shivogo zolota // Inostrannaia literatura. 2008. № 12. Access: <http://magazines.russ.ru/inostran/2008/12/me9.html>
8. Shcherbinina Iu.V. Vremia biblioskopov. Sovremennost' v zerkale knizhnoi kul'tury. — M.: Forum:Neolit, 2016 — 416 s.